Азиз Несин

Кто знает Муаммера Арбузника?

фону кто-то и
лую неделю!
ммером. Разго-
его старинный
орю, — но кто
— думаю про
няюсь. Еще по-
ним знаться.
о тебя не рас-
аху, нашел, на-
ежливо говорю:
ам, уважаемый...
с тобой потол-
ьзя. Ты где жи-
я ведь вас не
сти у тебя нет...
шь?
ер...
бей эфенди?
Мы же в одном
ник Муаммер.
ружище Муам-
нако не вспом-
А признаться
месте в лицее
ать шесть лет,
. Разве упом-
зника Муамме-
ликатное дело и
тебя увидеть.
лся в полдень и
ся мне на шею.
ассники!.. Я то-
у на шею, но из
вышло. Ростом
тров. Так что я

только и смог обхватить его поперек. Он громко и смачно чмокнул меня в обе щеки. Я тоже раза два подпрыгнул, чтобы достать до его щек, но пришлось довольствоваться тем, что мои губы только шлепнули в воздухе вот так: «умм... умм...»

Потом я отвернулся и вытер щеки. Никогда не видел, чтобы так целовались. Как будто облизал.

После всего этого мы сели и стали пялить друг на друга глаза. Ну хоть убей, не помню. Не было у нас таких долговязых...

Так мы сидели и таращились один на другого. Наконец он сказал:

— Кажется, ты меня не узнаешь...

Ну как сказать «не узнаю»? Разве можно не узнать человека, если с ним вместе учился?

— Ну что ты, дружище, конечно, узнал.

— Тогда скажи, кто я?

— Муаммер.

— Какой Муаммер?

— Муаммер Арбузник.

— Ну, тогда слушай, брат, что я тебе скажу. Мне пришла в голову одна идея, и только ты можешь мне помочь. Ты человек знающий. А я страдаю, я горю...

— Что случилось, брат мой Муаммер? — выговариваю я имя, которое не могу вспомнить.

— Я пропал. А тебя знает столько людей! Только ты можешь меня спасти. Я пропадаю ни за что.

— Рассказывай, дорогой Муаммер, рассказывай...

— Ты знаешь, что я уезжал в Америку учиться на инженера-химика.

Я ничего не знаю. Но говорю:

— Конечно, друг Муаммер, как не знать.

— Еще скажи, слыхал ли ты, хотя должен был слышать, что в Америке я влюбился?

— Слыхал, Муаммер-эфенди.

— Родитель моей девушки был директором отеля. Ты, конечно, знаешь, что мы с его дочкой повенчались.

— Знаю, Муаммер.

— А потом, брат мой...

И вот он битый час рассказывает, рассказывает... А я все время таращусь на него: может быть, все-таки вспомню, кто он такой.

— Слушай, парень, я вижу, ты меня не узнаешь...

— Что ты, брат! Да я сразу узнал!..

— А если узнал, то чего уставился на меня, как баран?

— Да нет... Это я слушаю.

— А может, ты такой гордый, что знать меня не хочешь?

— О боже мой! Не гордый я... Ты рассказывай, Муаммер, рассказывай...

— И вот, друг, мы поженились. Через два месяца после свадьбы я заболел. Ты, наверное, слышал.

— Слышал, а как же.

— Ой, неправду говоришь.

— Почему неправду? Клянусь аллахом...

— Сейчас посмотрим, как ты слышал. Что у меня было?

— Да ведь это было давно... Говорили, не то аппендицит, не то еще что-то...

— А вот и нет.

— Ну, забыл. А что же у тебя было?

— Я и сам не знаю. И никто не знает... Ни один врач не мог докопаться. И вот, брат мой, говорят мне, что нужна операция. Сделали мне операцию, ты, наверно, слышал.

— Смотри ты, я и не подозревал...

— Ну и друзья пошли... Сдохнешь на чужбине, никто и не узнает.

— Не сердись, брат, я уже толком не помню, слышал или нет...

— А говоришь, не слышал. Ну да ладно... В общем, сделали мне операцию.

— Дай тебе аллах здоровья...

— После операции я больше в университет не ходил. У меня что-то с головой стало. И тесть отсоветовал. Ты, говорит, лучше подучись гостиничному делу. Потом я тебе дам денег, забирай жену, езжай к себе в Турцию и открывай там отель. «Ладно», — сказали мы с женой. И стал я заочно брать уроки по этому самому делу. Два года учился, а потом мне по почте прислали диплом. Тесть и говорит: «Теперь тебе надо стажироваться, чтобы ты всю эту науку сам переварил». «А как это сделать?» — спрашиваю. Тесть посоветовал, чтобы я начал со швейцара, а потом перешел на гарсона...

Он рассказывает, а я все время смотрю на него внимательно и надеюсь, что вспомню, кто это.

Вдруг он прерывает рассказ и кричит:

— Слушай, скажи по-хорошему, узнал ты меня или нет?!

— Ей-богу узнал!..

— А чего ж ты тогда пялишься на меня, как бык?

— Это я так слушаю.

— Смотри, а то если не узнал... Ну, потом, эфенди, стал я швейцарить. Не прошло и недели, как швейцары начали вопить: «Заберите его отсюда!» Вижу, завидуют они, но ничего плохого не говорят: я все же директорский зять. А жалуются таким манером: «Он лучше нас все знает, мы его ничему научить не можем. Заберите его от нас».

Так я поднялся еще на одну ступеньку. Дали мне отельную телефонную станцию, там работало четырнадцать душ. Я должен был стажироваться у них три месяца, но не прошло и три дня, как те четырнадцать начали жаловаться: «Заберите его от нас, а то бросим работу». Знаешь, способным людям всюду завидуют. Пошли к тестю и говорят: «Он все знает, ничему мы его не научим, а только время переводим». Так я стал гарсоном и должен был работать полгода. Но не прошло и шесть дней, как все отельные гарсоны начали орать: «Или заберите его, или мы уйдем ко всем чертям...»

Почему? «Потому что он все знает... Трата времени...» И я стал шеф-гарсоном. В отеле 30 шеф-гарсонов, и на другой же день они уже голосили: «Или вы его заберете, или мы забастуем!» Кругом завистники... Нет, вы только посмотрите на него!

— А что такое, бей эфенди?

— Ты ведь меня узнал?

— Узнал, почтенный Муаммер...

— А то, если не узнал... Ну, слушай дальше. Поставили меня заместителем директора. И что ты думаешь? Тесть и тот выдержал только неделю. Пошел к администратору компании, которая владела этим отелем, и сказал: «Или я или он...» Меня вызвали туда и говорят: «Ты уже все знаешь, стажировка закончена.» Ну а я отвечаю: «Я не идиот. Разве можно пройти стажировку за пятнадцать дней? Никуда я отсюда не пойду.» Тогда главный администратор говорит: «Эфенди, иди, бога ради, отсюда. А то из-за тебя нас не то что в отель, а вообще никуда не возьмут и придется нам подаваться за границу».

Ну а я — дурак — уперся: «Не пойду, говорю, и все.» Вижу, они в самом

деле собираются бросить отель и удирать за границу. «Ну, ладно, — говорю, — я уйду, только дайте мне свидетельство». «Боже мой, — отвечают со слезами, — ты только проваливай, а мы тебе наилучшее свидетельство дадим». «Но я хочу и рекомендацию.» А они: «Дадим и рекомендацию, и денег подкинем.»

М

Е

АЯ

Как только тот или иной печатный орган напечатает сатирический рассказ, который задевает какую угодно профессию, сразу в редакцию приходят письма читателей, требующих эту профессию не трогать, не клеветать на ее представителей и т. п. Пока что не поступали письма только от водопроводчиков. Представим же себе, как в недалеком будущем, когда редакции выполнят все требования «не трогать, не клеветать и т. п.», будет выглядеть сатирический рассказ.

По срочному делу пошел я к водопроводчику. Прихожу в приемную. У дверей сидит водопроводчик — вся такая крашеная, губы в помаде, говорит:

— Водопроводчик не принимает.

— Это почему?

— К нему прилетели три водопроводчика из одной зарубежной страны заключать контракт.

Эх, черт подери! Без подписи водопроводчика мне смету не утвердят. Тогда я спрашиваю:

— А кто вашему водпроводчику переводит? Могу я. С детства изучал язык той самой страны.

— Не нужно. Они своего водопроводчика привезли, прекрасно владеет русским.

Только вышел из приемной, ко мне подходит зам. главного водопроводчика и говорит:

— Нам в институт по распределению трех водопроводчиков прислали. Одного к тебе в отдел.

— А у меня штатных единиц нет. Вот скоро один водопроводчик в декрет уходит, тогда — пожалуйста.

— Что делать, — говорит зам. главного водопроводчика. — Ума не приложу. Одни неприятности. Правильно говорят в народе: «Пришла беда — открывай водопроводный кран». Вчера мой водопроводчик из школы двойку притащил. Жена пошла к водопроводчику по уху, горлу, носу, а ей говорят — в больницу ложись.

«Пристал, думаю, а у меня самого дел по горло. Завтра в главк к водопроводчику ехать, с водопроводчиком по труду и зарплате штаты утверждать. Как пить дать — двух водопроводчиков под сокращение подведут. Диссертацию никак не закончу. Вчера водопроводчик вызывает, листает мою анкету и говорит, что на моей должности требуется кандидат водопроводных наук».

Тут как раз звонит мой знакомый водопроводчик и говорит: